

JONATHAN JANZ

CHILDREN
OF THE DARK

КОРОЛИ НОЧИ

Диссонанс Дисней

ДЕТИ ТЬМЫ

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2025

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-4
КТК 654
Д 42

Печатается с разрешения автора

Художественное оформление
Руслана Магасумова и Виталия Ильина

Перевод Катарины Воронцовой

Джэнз, Джонатан.
Д 42 Дети тьмы / Джонатан Джэнз ; пер. с англ. К. Воронцовой. — Рос-
тов н/Д : Феникс, 2025. — 331, [2] с. : ил. — (Короли ночи).
ISBN 978-5-222-42275-5

Уиллу Берджессу к трудностям не привыкать. Закаляет, знаете ли, когда ты брошен отцом, твоя мать — наркоманка, шестилетнюю сестру приходится воспитывать в одиночку, а девушка мечты встречается с твоим злейшим врагом и по совместительству главным уродом школы. Но настоящие проблемы еще впереди, ведь зловещий каннибал по прозвищу Лунный Убийца сбегал из тюрьмы и направляется напрямиком в родной город Уилла. Но и это не самое страшное, ведь что-то пробудилось в Дикой Лощине, зловещем лесу, окружающем ветхий домик Берджессов. Что-то очень древнее и бесконечно злое начинает кровавую жатву в округе. Грядет сильнейшая за десятилетие буря, и она несет непостижимые ужасы. А что делать, когда жизнь всех, кого ты любишь, оказалась под угрозой? Правильно, сражаться!

Настоящее открытие для российского читателя — динамичный экшн-хоррор неподражаемого Джонатана Джэнза, исполненный в жанре мальчишечьих ужасов и признанный американскими критиками одной из лучших книг года. «Идеальный выбор для тех, кто скучает по оддскульному Стивену Кингу» (Library Journal). «Джонатан Джэнз — мой новый фаворит, один из лучших писателей ужасов, появившихся за последнее десятилетие» (Брайан Кин, многократный лауреат премии Брэма Стокера).

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-4

ISBN 978-5-222-42275-5

Children of the Dark © 2016–2023
by Jonathan Janz. All rights reserved
© Перевод: Катарина Воронцова, 2024
© Иллюстрации: Руслан Магасумов, 2025
© Дизайн обложки: Виталий Ильин, 2025
© Оформление: ООО «Феникс», 2025
© В оформлении обложки использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

«В десятке лучших хорроров года».

Booklist

«В двадцатке лучших библиотечных хорроров десятилетия».

RA for All

«Невероятное читательское приключение».

SCREAM Magazine

«Идеальный выбор для тех, кто скучает по олдскульному Стивену Кингу».

Library Journal

«Ритм у романа почти совершенный: Джэнз возвращает нас в ностальгическое время юности, в дни, когда летние ночи были длинными и полными магии и возможностей. Он не жалеет времени, создавая атмосферу и взаимоотношения между героями, сплетая сеть истории так, что, когда начинается конфликт, мы уже не в силах отложить книгу. И позвольте сказать (без спойлеров): от нескольких описываемых им ситуаций мое сердце выпрыгивало из груди. Не знаю, что именно напугало меня сильнее: уродливые стороны людской природы, которые показывает Джэнз, или сама история про чудовищ... Все это обрушивается на тебя, создавая ужасающее и восхитительное напряжение».

*Сэди Хартманн (aka Mother Horror),
автор 101 Horror Books to Read Before You're Murdered*

◆

«Головокружительный экшен, прекрасно выписанные герои (как хорошие, так и плохие) и нужное количество крови для того, чтобы эта история, как пуля, неслась к тревожному финалу. Представьте, что “Тело” и “Что-то страшное грядет” встречаются, а к ним добавляется щедрая пригоршня палп-эстетики Брайана Кина — и вот перед вами Джэнз, хоррор-автор на взлете».

Беки Спрэтфорд, Booklist

◆

«Два сердца бьются в “Детях тьмы”: одно помнит о юности, отчаянии, приключениях — это сердце автора. Другое тоже принадлежит ему и качает кровь ужасающей истории. Если вы ищете на хоррор-горизонте темную звезду, ваш следующий выбор, отблеск, который вы увидите, — Джонатан Джэнз».

*Джош Малерман,
автор бестселлеров «Птичий короб»
и «Мэллори»*

◆

«Джэнз столь же важен для хоррора, как и Кинг, Матесон, Лансдейл, По, Лавкрафт и Лаймон. Его непременно надо читать».

*Брайан Кин,
лауреат премии Брэма Стокера,
автор «Темной лощины»*

◆

«Нельзя не заметить множества параллелей между этой историей и разрывным хитом “Нетфликс” “Очень странные дела”. Будьте спокойны: “Дети тьмы” были изданы раньше, чем на экраны вышла классика от братьев Даффер. Сходств между ними много, но также много и важных различий. Фанатов сериала, несомненно, притянет эта хоррор-жемчужина. Автор чувствует себя в ужасах как рыба в воде. Предвижу, что из этого романа получится офигенный фильм».

Дэйв Гэммон, Horrornews.net

Предисловие

К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Изменения, болтовня, «Очень странные дела» и правда

“Cemetery Dance” не просило меня написать предисловие, да я и не планировал. Я хотел лишь слегка отредактировать эту книгу (впервые изданную в 2016-м), а потом послать ее к черту.

Затем некоторые вещи поменялись.

Сперва я кое-что осознал. Кое-что приятное, но потребовавшее работы.

С момента создания этого романа я стал писать лучше.

То есть мы все хотим становиться круче, да? В этом и есть цель. Но, перечитывая абзацы, я думал: «Нет, Уилл бы сказал по-другому». Или: «Гм-м... это описание звучит как-то вымороченно».

Итак, то, что должно было украсть пару минут, заняло часы, и в результате я могу с уверенностью назвать эту книгу «Новым изданием» или «Изданием, которое по нраву автору». Пусть “Cemetery Dance” решат, как лучше.

Некоторые нижеизложенные мысли могут показаться незначительными, но я уделял им много внимания в последнее время. Если хотите, пропустите их.

Сегодня много говорят об искусственном интеллекте и нейросетях. Я в восторге от нововведений. Если наука или медицина могут быть улучшены с помощью технологий, вперед. Если голод, или рак, или какую-то еще проблему можно решить с помощью технического прорыва, я первый буду радоваться.

Но искусство от нейросети?

Я его ненавижу.

Обложку этой книги и любых сиквелов «Детей тьмы» будет рисовать человек. Конечно, он может воспользоваться для этого технологиями, и все равно это будет человеческая работа: мне это важно. Мэттью Реверт нарисовал эту обложку. Если вы не знаете о нем, пожалуйста, поинтересуйтесь другими его работами. Он — гений и заслуживает тысячи похвал за успех этой серии. А еще он человек, которого нельзя заменить нейросетью, ворующей или берущей взаймы идеи других художников.

К лучшему или к худшему, но роман, который вы прочитаете, написал я сам. Уилл Берджесс родился из *моего* опыта и воображения. Я не говорю вам, что чувствовать насчет этой книги: это ваше дело. Я хочу только сказать, что никакой книги не было бы, если бы я не разбил свой набор химика по дороге в школу, или если бы временами я не боялся заговорить с девчонками, которые мне нравились, или если бы у меня не было летних вечеров на бейсбольном поле или чертовски неприятных моментов с так называемыми «взрослыми».

Искусство — это человеческий опыт. Человеческое воображение. Ничто их не заменит.

И точка.

Теперь, когда я высказался об этом, позвольте мне поделиться еще кое-чем.

Этот роман — своего рода приквел. Монстры, о которых в нем говорится, впервые появились в книге «Дикие виды». Та история совершенно безумна и очень отличается от «Детей тьмы», но, если вас заинтересует этот роман, почитайте и «Виды». Я горжусь ими, но вместе со «Страной Волков» и еще парочкой романов «Виды» — одна из моих самых кровавых книг. Не говорите, что я не предупреждал.

Еще один момент, который я хочу обсудить, — это любопытное родство «Детей тьмы» и «Очень странных дел». Как бы вы ни относились к сериалу «Нетфликс», я его люблю. Просто обожаю. Многие читатели говорили о сходстве между моим романом и «ОСД», и я должен признать, что тоже его замечаю. Не буду перечислять все схожие моменты, так как вы и сами можете их обнаружить. Но скажу, что «Дети тьмы» вышли на несколько месяцев раньше «ОСД», так что никто ни на кого не повлиял. Так получилось, что братья

Даффер и я выросли на одних и тех же историях и рассказчиках: на Стивене Кинге и Стивене Спилберге. «Чужие». «Тело». Джон Карпентер. «Изгоняющий дьявола» и «Зловещие мертвецы». Джон Хьюз и Джордж Лукас.

Влияния, которые Дафферы берут с собой в дорогу, обогащают их историю. Я поступаю так же. Мне нравятся искусство и творческие люди, которые на меня повлияли, и я с гордостью думаю о том, что их дух живет в моих работах. Конечно, вы можете считать по-другому. А я просто нахожу это забавным и любопытным.

Забавными и любопытными также являются многие необъяснимые сходства между «Детьми» и «Делами»: например, имена Уилл Байерс и Уилл Берджесс. Или тот факт, что места действия этих историй лежат в пятидесяти милях друг от друга в одной и той же части Северной Индианы. Есть еще море совпадений, но, как я уже говорил, хочу, чтобы вы нашли их сами.

А теперь о сложном.

Когда я посмотрел на «Благодарности» в первом издании этого романа, меня словно ударили в живот.

Мои бабушка и дедушка были еще живы, когда эта книга вышла.

У меня была (и есть) прекрасная мама. Она растила меня одна, совсем юной, и, думаю, отлично справилась. Она была и остается моей рок-звездой. Но ей помогали. Моя тетя всегда была на подхвате. Без бабушки я бы не полюбил чтение. Она подпитывала мое тело вкусняшками, а воображение — поездками в публичную библиотеку Делфи (Шэйдленд, Индиана — это вообще-то Делфи, город, где я жил до одиннадцати лет).

Мой дед... блин, что сказать о нем? Как уложить всю жизнь в несколько предложений? Мне это не под силу. Я могу только сказать, что он был лучше любого отца. Дед научил меня, что любовь — это сила; что обнять, или улыбнуться, или просто быть рядом — важно. Дед никогда не просил у меня ничего — только мое время, и, хотя мне бы очень хотелось быть с ним чаще, вечера, которые мы проводили, следя за игрой «Кабс», — одни из самых волшебных в моей жизни. Я так по нему скучаю.

Но они с бабушкой мертвы. Я верю, что теперь они в лучшем мире (вы можете верить во что хотите). Я просто хочу сказать, что они еще жили, когда эта книга вышла, а теперь их нет, и все меняется молниеносно, и время с любимыми людьми скоротечно.

Если у серии моих книг (сиквел «Детей» выходит в феврале, а за ним будут еще романы) есть главная тема, то точнее всего о ней скажет табличка на стене моего гаража: «Лучшее место на свете — это быть вместе».

Не слишком глубоко сказано, но эту фразу я пытаюсь не забывать. Каждый о чем-то сожалеет. Мы все думаем, что могли бы поступать лучше. Но, проживая жизнь, надо любить важных нам людей — всем сердцем и всей душой. Я никогда не слышал, чтобы старики жалели о времени, проведенном с близкими. Я никогда не слышал, чтобы кто-то мечтал о разлуке с любимыми.

Это направляет меня — вот путь, по которому я иду, пытаюсь прожить мою жизнь. Я хочу, чтобы люди, которых я люблю, знали о моих чувствах. Наверное, я их раздражаю и они бы хотели больше свободного от меня времени, но, черт побери, жизнь коротка, и я не собираюсь тратить ее на бессмыслицу.

Уилл Берджесс — герой этой книги — далек от совершенства. Он может быть раздражительным, саркастичным или просто трудным подростком. Но он знает правду. Понимает, насколько важна его сестренка, как заботится о нем его лучший друг. Уилл делает ошибки, но в глубине души понимает то, что не под силу понять большинству: лучшее место на свете — это быть вместе.

Я сказал это, и теперь, пожалуй, лучше мне отойти, а вы войдите в мир Уилла.

Спасибо за то, что отправляетесь в путешествие в Шэйдленд. Это место, где живут грех и страх. Место, полное теней.

И зубов.

Джонатан Джэнз
2023 г.

Посвящение

Джек, эта книга для тебя. Те десять лет, когда я был твоим отцом, стали лучшими в моей жизни. Ты для меня важнее всего. Я люблю тебя, Бубба.

«Люди любят грех, Уилл, не сомневайся, просто обожают — все его формы, оттенки, размеры и запахи».

Рэй Брэдбери

«Что-то страшное грядет»

«Любовь не нежна, как говорят поэты. У нее есть зубы, чтобы кусать, и раны от них никогда не затянутся».

Стивен Кинг

«Тело»

Часть 1

ЛЕГЕНДЫ

Глава 1

Чемпионат и злоба

Неделя, когда я увидел смерть семнадцати людей, не началась с крови, монстров или серийного убийцы-садиста.

Она началась с бейсбольного матча.

Оглядываясь назад, я гадаю, могло ли все быть по-другому, если бы мы тогда проиграли. Вы, наверное, думаете, что победа в чемпионате лиги стала началом лучшего лета в моей жизни.

Нет. То лето было хуже всех остальных, а это о чем-то да говорит, ведь, несмотря на мои пятнадцать, у меня уже были дерьмовые каникулы.

Думаю, это — часть нашего возраста. Я и мой лучший друг, Крис Уоткинс, только что закончили первый год в средней школе Шэйденда, но, хотя и считались новичками, были двумя лучшими бейсболистами среди учеников.

Это не нравилось Брэду Рэлстону и Курту Фишеру, парням на пару лет старше нас. Считалось, что они будут играть за школу как питчер

и шорт-стоп, пока не появились мы с Крисом. Тем вечером, о котором я рассказываю, третьего июня, наш главный тренер следил за игрой с трибуны. Это меня нервировало. Тренер Эдрич был огромным, словно медведь, мужиком с крохотными черными глазками и полоской гитлеровских усиков. Он редко раскрывал рот, но, когда говорил, его слушали. Я всегда боялся, что он набросится на меня, разъярившись, как гризли.

Глаза тренера Эдрича не отрывались от меня, когда я, с двумя аутами, занял основную базу в начале седьмого иннинга. Моя команда проигрывала одно очко, раннеры были на второй и третьей базах. Мия Сэмюэлс тоже смотрела на меня, и, как бы я ни боялся тренера Эдрича, ее мнение значило куда больше. Потрясающие синие глаза и черные панковские иглы волос Мии сыграли в этом немалую роль, как и ее тело, если быть совсем честным, но главное, под ее взглядом я чувствовал себя кем-то большим, чем просто неудачник.

Примерно две сотни человек сидели на трибунах, температура перевалила за девяносто¹. Я попытался не обращать внимания на толпу и жару, ведь на подаче был Брэд Рэлстон, засранец-бойфренд Мии, и, каким бы мерзавцем он ни был, подавал, как огнемёт. Брэд уже поставил мне пару синяков: запустил слайдер под ребра и адский фастбол в бедро. Я знал, что он уничтожит меня без колебаний.

Я врос в землю, сказал себе быть храбрым.

Но когда первый мяч пролетел рядом, едва не оторвав мне голову, вся моя отвага испарилась.

Дрожа, я покинул поле бьющего, чтобы встряхнуться. Голос у меня за спиной сказал:

— Расслабься, Уилл. Если он попадет в тебя, ты станешь еще краше.

Обернувшись, я увидел моего лучшего друга. Он ждал в зоне разминки с желтой алюминиевой битой на плече.

— Громкие слова от такого уroda, как ты.

Конечно, это была ложь. Каждая девочка в школе мечтала встречаться с Крисом Уоткинсом.

Он криво усмехнулся.

¹ Выше тридцати градусов Цельсия. — Здесь и далее — прим. пер.

— Чем дальше ждешь, тем сильнее сморщатся твои яйца.

— Ты извращенец, Уоткинс, — тихо сказал я.

— Хочешь обниму?

— Отвали, — пробормотал я и вернулся на поле бьющего.

Рэлстон ухмылялся мне, наслаждаясь моим страхом.

«Не волнуйся об этом, — сказал я себе. — Не волнуйся насчет Брэда и тренера Эддрича. Даже не думай о Мии, хотя она невообразимо горяча этим вечером».

Я взглянул на трибуну, увидел Мию, почувствовал, как запылали щеки и виски. Отбросил несколько неприличных мыслей и приготовился к подаче. Все это время Брэд возил кроссовкой в красной грязи горки питчера, мяч в его лапе казался не больше сваренного вкрутую яйца. Я заметил уродливый розовый, словно червь, шрам у него на запястье и вспомнил, что, по слухам, он порезался, в припадке ярости разбив окно в своей комнате.

Брэд все еще ухмылялся, но теперь, когда он вступил на пластину питчера, мне почудился тот же маниакальный блеск в его глазах.

Я поднял биту и стер пот с глаз.

Брэд посмотрел на раннеров. Я ждал, подняв биту, прерывисто дыша. Брэд начал замах. Я напрягся, ожидая новый фастбол в шлем.

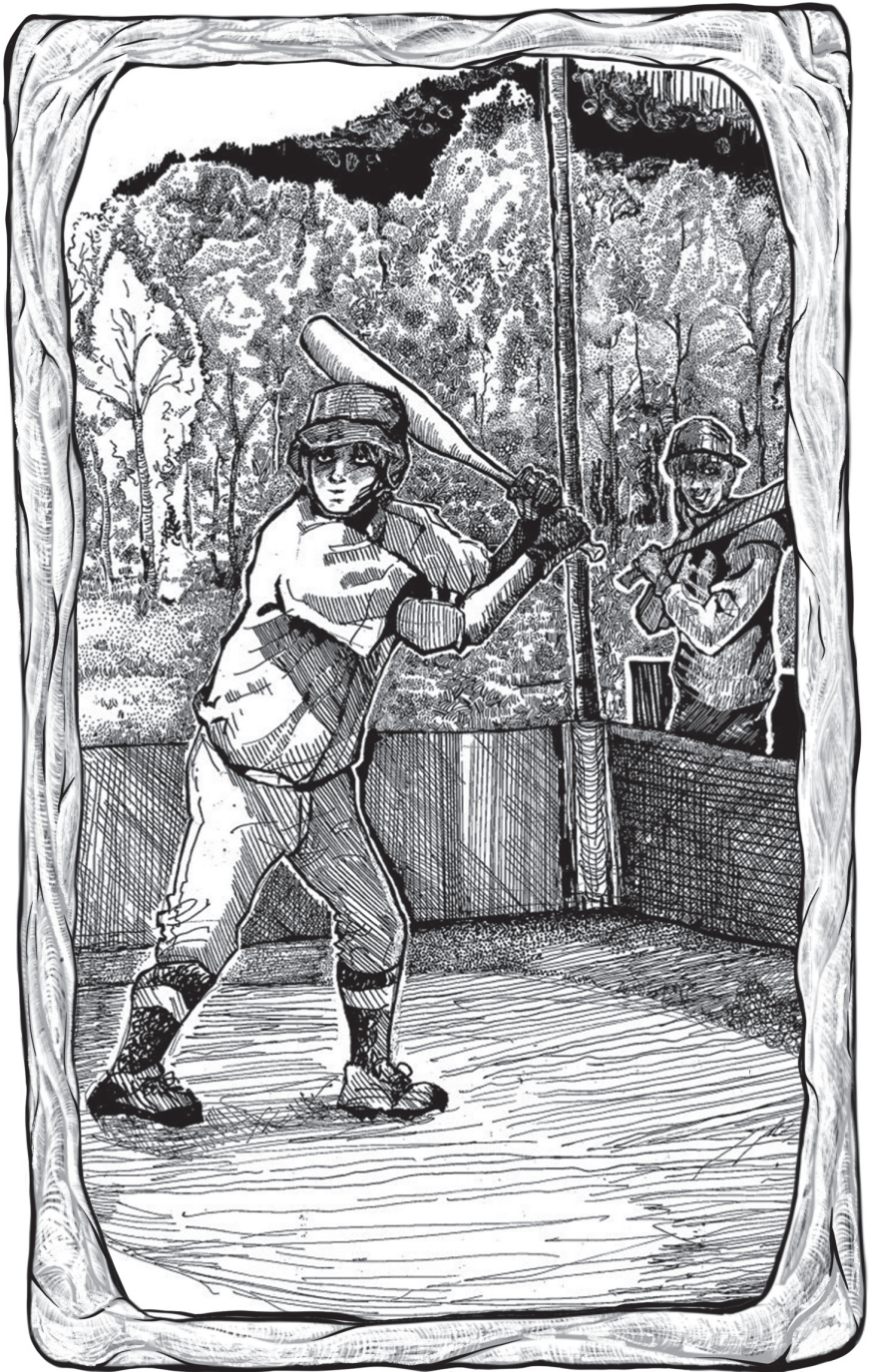
Он просвистел по центру.

Я размахнулся.

И залепил жестким граундером в Курта Фишера, шорт-стопа и лучшего друга Брэда. Я мчался как сумасшедший, думая, что на этот раз проиграю. Я быстро бегал, но Курт был сложен как танк, вместо рук у него были пушки, и он почти никогда не ошибался.

Я посмотрел влево, чтобы узнать, летит ли мяч к первой базе, но в этот миг вечер принял первый сюрреалистичный оборот. Вместо того чтобы попасть в перчатку Курта, мяч проскочил под ней и улетел во внешнее поле. Мой граундер был обычным, я видел, как Курт ловил такие сотни раз, но не сейчас. Мы дважды вернулись к дому и стали вести.

Крис вышел на поле, и конец седьмого иннинга начался с пробежки. Крис подавал, так что шансы были хорошими. Рука у него была даже лучше, чем у Брэда, потому он и мог занять его место в команде

старшей школы. Никто об этом не говорил, но, если бы Крис обыграл Брэда этим вечером на глазах тренера Эддрича, в следующем году он оказался бы впереди в иерархии игроков.

Но Крису пришлось нелегко. У нас было два аута, базы заняты, и оторвались мы только на одно очко.

Брэд вышел на поле бьющего, акселерат ростом в шесть футов четыре дюйма², одиннадцать раз в этом сезоне сделавший хоумран.

Первые два мяча Криси вылетели из зоны страйка: адская жара и волнение, возможно, немного повлияли на моего лучшего друга. Я подошел с позиции шорт-стопа, чтобы его успокоить.

Тихо спросил:

— Почему белки плавают на спине?

Крис раздраженно посмотрел на меня.

— О чем ты, черт возьми?

— Почему белки плавают на спине? — повторил я.

Его взгляд смягчился.

— Я знаю, ты скажешь, неважно, хочу я это услышать или нет.

Я уставился на него, подняв брови.

— Господи, — пробормотал он, снимая бейсболку и вытирая ладонью пот со лба. — Ладно, почему белки плавают на спине?

— Чтобы не замочить орешки.

Он покачал головой, но тихо хмыкнул.

— Ты придурок, Берджесс.

— Ага. Просто одержим звериными гениталиями.

Он все еще покачивал головой, но выглядел чуть лучше.

— Так что бы ты ему бросил? — спросил Крис.

— Брэд не будет размахивать битой. Бросай страйк.

Крис поднял бровь.

— А если отобьет?

Я пожал плечами.

— Я поймаю.

Рядом со мной появился ампайр³.

² 190 см.

³ Один из четырех судей бейсбольного матча.

— Вы тут рецептами обмениваетесь?

Я кивком указал на Криса.

— Мы говорили о новой книге Стивена Кинга. О питчере, который преследовал ампайра, потому что тот нечестно судил.

— Она очень кровавая, — вставил Крис.

Ампайр ухмыльнулся.

— За дело, придурки.

Я кивнул, похлопал Криса по спине перчаткой и вернулся на позицию.

Следующие две его подачи были просто огонь, молниеносные фастболы. Брэду оставалось только смотреть, как они пролетали мимо. Следующий бросок был чейндж апом, и Брэд едва не выпрыгнул из кроссовок, пытаясь его отбить.

Третий страйк.

Мы выиграли чемпионат.

Я, Крис и остальная команда кричали от восторга. Чудо, что никого из нас не убило в давке на горке питчера. В один момент Криса подняли на плечи два фаната, но не смогли удержать равновесия и уронили лицом в грязь.

Но он все равно улыбался.

Я — тоже. Я заметил Мию и Ребекку, глядящих на нас с той стороны сетки. Хотя их бойфренды только что продули, девчонки аплодировали, как и все остальные. Мне не хотелось делать далеко идущие выводы: спорт пробуждает в людях странные чувства. Но не стану лгать: от этого победа стала еще слаще.

Хорошее настроение длилось минуты три. Мне хотелось праздновать, а еще — отлить. Если я попрыгаю на горке питчера еще немного, то обмочусь и буду известен как парень, не способный контролировать свой пузырь, а не тот, кто совершил победную пробежку. Так что я ускользнул от игроков, покинул поле и поспешил к грязному шлакоблочному туалету. Дернул за ручку, но, к счастью, чертова дверь была заперта. Я уже хотел припустить к леску неподалеку, чтобы облегчиться там, но услышал громкий голос и забыл обо всем.

Я замер, глядя на серую дверь туалета; в глубине вмятин по металлу расплзалась ржавчина.

— ...не концентрировался! — заорал мужчина.

Неразборчивый ответ — голос куда моложе.

— Не рассказывай мне сказки! Ты *продул*, вот и все.

Новый ответ, на этот раз в голосе тревога.

Резкий всплеск смеха.

— Хочешь, чтобы я тебя *пожалел*? Ты нервничал, а теперь этот мелкий ублюдок Берджесс будет шорт-стопом вместо тебя. Господь всемогущий!

Живот свело. Я понял, кто и почему говорит. Папаша Курта Фишера — самый упоротый сержант-инструктор среди отцов — ругал своего сына за ошибки. Словно Курту было недостаточно хреново.

— Мне очень жаль, — пробормотал Курт.

— Мне тоже! — язвительно ответил его отец. — Мне жаль, что тренеру пришлось смотреть, как ты забыл все, чему он учил тебя. Все, чему я учил тебя. Черт, даже не знаю, зачем я стараюсь.

Курт сказал что-то, но я не разобрал, что именно. Он шмыгнул носом.

— *О-о-о-о*, — сказал его отец. — Давай, разревись. Конечно, это все исправит. Ради бога, сколько тебе лет?

Курт не ответил. Я не винил его. Казалось, я и сам вот-вот заплачусь.

— Соберись, — прорычал отец Курта. Раздался шорох, зазвучали шаги. — Я хочу отсюда убраться.

Я метнулся в лесок, прежде чем Курт с отцом вышли из туалета. Я не хотел, чтобы Курт узнал о том, что я слышал их разговор, не хотел, чтобы он чувствовал себя еще хуже. Забавно: он вел себя как полный засранец сколько я себя помнил, но до этого мига я и не задумывался почему.

Если бы меня воспитывал такой папаша, я бы тоже стал уродом. Конечно, я вообще рос без отца, но теперь был за это благодарен.

Я прятался в нескольких футах от опушки, глядя на дверь туалета. Через пару секунд оттуда вышел Курт, за ним — его отец. На этот раз мистер Фишер молчал, но смотрел сыну в затылок, словно желал ему смерти. Я задумался, как сильно он будет скорбеть, если с Куртом действительно что-то случится.

Трясущимися руками я расстегнул молнию на бриджах и облил струей клен.

* * *

Закончив свои дела в лесу, я нашел Крису за нашим дагаутом: он убирает биту и шлем. Я открыл рот, чтобы рассказать ему о Курте, но услышал позади тихие шаги.

Мия и Ребекка.

В сиянии стадионных прожекторов и мягком лунном свете иглы волос Мии блестели ярче обычного, а в потрясающих голубых глазах появилось что-то кошачье. На ней был голубой переливающийся топик, обнаживший полоску загорелой кожи над поясом джинсовых шорт. Хотя одежда не выглядела пошло, много и не скрывала.

Не то чтобы я жаловался.

На Мии были розовые сандалии. Я заметил, что ногти у нее на ногах выкрашены синим лаком, в тон глазам, и подумал, не одна ли это из девичьих фишек.

Ребекка улыбалась Крису. Я всегда был одержим Мией, но прекрасно понимал, почему он так отчаянно хотел встречаться с младшей сестрой Брэда Рэлстона. У нее были длинные светлые волосы, прозрачные голубые глаза и, хотя она не открывала тело, как Мия, фигурка что надо.

— Больно? — спросила меня Ребекка, и я так загляделся на Мию, что не сразу понял, о чем она.

Я проговорил с деланным спокойствием:

— Брэд подает не *настолько* жестко.

— Еще как, — сказал Крис. — Этой весной тренер сказал, что он бросает со скоростью восемьдесят пять миль в час.

Ребекка склонила голову к плечу.

— Готова поспорить, твой фастбол быстрее.

Крис залился краской. Я едва удержался от смеха. Хотя за Крисом постоянно ходила стайка девчонок, сох он только по Ребекке. Видеть его таким смущенным я не привык и сделал мысленную заметку поддразнить его позже.

Мия шагнула ко мне.

— *Ты* в порядке? Думаю, я слышала, как твои ребра треснули от одного из этих мячей.

Теперь настала моя очередь смущаться. В горле пересохло так, что я едва не закашлялся, но все же выдавил:

— Жить буду.

Уголок ее рта пополз вверх.

— Потому что ты крутой мужик?

Крис хихикнул.

— Да у Уилла волос под мышками еще нет.

Я прожег его взглядом, но не смог придумать хлесткого ответа. Истина состояла в том, что он прав. Волос под мышками у меня еще не было.

Может чувствуя мое смущение, Ребекка спросила:

— Как Пич?

— Как заноза в заднице, — ответил я.

— Будь с ней помягче.

— Шутишь? — спросил Крис. — Уилл ей как отец.

Вновь смущаясь, я переступил с ноги на ногу, но Ребекка наградила меня одобрительным взглядом. Она всегда спрашивала о моей младшей сестре, возможно, потому, что была доброй. Или по другой причине, о которой мне не хотелось размышлять. На секунду я задумался, какую боль должна чувствовать Ребекка...

Она сказала:

— Знаете, выиграв сегодня, вы превратили мою жизнь в кошмар.

— Думаешь, Брэд будет не в духе, когда ты вернешься? — спросил Крис.

— А разве не все равно, — сказал я. — Он ведь всегда в плохом настроении.

— Не всегда, — заметила Мия.

Живот подвело, я слепо уставился на опустевшее бейсбольное поле. Почему Мия встречается с Брэдом?

Ребекка нахмурилась.

— Он будет вести себя так, словно это я виновата, что он проиграл. И начнет орать на меня из-за того, что я с вами говорила.

— А как Курт принял проигрыш? — спросил Ребекку Крис.

— А тебе какое дело? — раздался злой голос.

Развернувшись, мы увидели направлявшегося к нам Курта Фишера. За ним шел Брэд Рэлстон. *О черт.*

На плечах у обоих были дорогие бейсбольные рюкзаки; из них в разные стороны торчали шлемы, биты и перчатки. Курт убрал

бейсболку, и его черный ежик блестел в свете прожекторов. Брэд надел свою — зеленую — козырьком назад.

Оба, казалось, хотели нас убить.

— Родители тебя ждут, — сказал Брэд.

— Мы просто поздоровались, — ответила Ребекка.

Брэд ткнул большим пальцем в сторону парковки.

— Шевелите задницами.

Слова вылетели у меня изо рта прежде, чем я это понял.

— Не говори с ними так.

— Ага, — сказала Мия, блеснув голубыми глазами. — Не говори с нами так.

— Да что с тобой? — спросил Курт Ребекку. Его глаза покраснели от слез, но Ребекка, я уверен, сочла, что он просто взбешен. — Ты хоть слышала о верности?

Ребекка удивленно на него посмотрела.

— *О верности?* Курт, речь не о жизни и смерти. Это бейсбольный матч, бога ради.

— *Там был тренер Элдрич.* — Курт едва не орал, и я вспомнил о его отце, который использовал тот же тон, только грубее и ниже — в туалете. Курт ткнул пальцем в сторону Ребекки. — Не говори мне, что это неважно!

— Эй, — сказал я Мие. — Все нормально. Вам лучше уйти.

Она прожгла меня взглядом.

— Уйду, когда захочу.

Курт шагнул ко мне.

— Думаешь, раз тебе повезло сегодня, можешь говорить моей девочке, что делать?

Я вскинул руки.

— Я не...

Курт толкнул меня. Сильно.

Хотя мы с Крисом начали качаться этой зимой, мускулы Курта были вдвое больше наших. Я отлетел назад и едва не растянулся на траве. Ребекка шагнула к Курту и стукнула его по груди.

— Не отыгрывайся на нем.

— Скажу еще раз, — проговорил Брэд тихим, угрожающим голосом. — Садись. В. *Машины*.

Содержание

Отзывы о книге	5
Предисловие к новому изданию	7
Посвящение	11
Часть 1. ЛЕГЕНДЫ	12
Глава 1. Чемпионат и злоба	12
Глава 2. Персик, Ячмень и домик на дереве	25
Глава 3. Вторжение на вечеринку Ребекки и Лунный Убийца	35
Глава 4. В бега	60
Глава 5. Разрушенная церковь	76
Часть 2. МОНСТРЫ	94
Глава 6. Копы и мустанг	94
Глава 7. Домашний арест, подвал, рука	108
Глава 8. Темный дом и ужасное воспоминание	120
Глава 9. Могила, дитя	146
Часть 3. ЛУННЫЙ УБИЙЦА	177
Глава 10. Цистерна, поездка и ужасное открытие	177
Глава 11. Прошлое Паджетта и новый кошмар	200
Глава 12. Эрик-монстр и электрический ужас	229
Часть 4. ДИКАЯ ЛОЩИНА	259
Глава 13. Пещеры и худший миг моей жизни	259
Глава 14. Противостояние	291
Глава 15. После	316
Благодарности	332

Литературно-художественное издание

ДЖОНАТАН ДЖЭНС

ДЕТИ ТЬМЫ

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

RU/BY

Дети тьмы. Формат: 60×90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия,
Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия,
Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.

KZ

Қараңғылық балалары. Форматы: 60×90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011,
Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 06.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ. 150049, Ресей,
Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.